

Самым высокопоставленным чиновником в этой посольской делегации был Мэн Лан, министр второго ранга. Вслед за ним шел Юй Чаошэн, правый заместитель министра Приказа чинов, занимавший третий ранг.

Мэн Лан вызвал Тан Шэня в главную залу и прямо в присутствии Ван Чжэня произнес:

— Послы Государства Ляо прибыли на постоянный двор еще утром, но мы вовсе не обязаны принимать их завтра же. Ляосцы вспыльчивы, спесивы и в большинстве своем представляют собой лишь неотёсанных силачей. Третий принц Елюй Хань — тот самый знаменитый Генерал Каменный Лук, который на охоте уложил пятнистого оленя из лука натяжением в пятьдесят ши. Однако куда опаснее сопровождающий их Елюй Цинь из Ведомства Ханьэр, его не стоит недооценивать.

Услышав это, Тан Шэнь почувствовал недоброе.

И действительно, Мэн Лан продолжил:

— Ближайшие несколько дней принимать их будете вы, господин Тан.

Тан Шэнь лишился дара речи.

Ван Чжэнь, листавший докладные записки, услышал эти слова за своей спиной. Уголки его губ слегка приподнялись, но он не произнес ни звука.

Мэн Лан намеренно бросил взгляд на Ван Чжэня, затем снова повернулся к Тан Шэню:

— Наша Великая Сун, конечно же, примет ляосских послов, но мы ни в коем случае не должны проявить слабость. Продержать их в неведении несколько дней — значит дать им понять, что Великая Сун не боится войны, и умерить их пыл. А раз так, чиновникам третьего ранга и выше не следует появляться перед ними. Господин Тан — опора нашего государства. Три года назад на столичном экзамене твое сочинение проверял именно я.

Тан Шэнь тут же чинно поклонился:

— Я вовек не забуду благосклонность и наставления господина Мэна.

Мэн Лан усмехнулся:

— Ну что ты! Уже по тому сочинению я понял, что с этим делом справишься только ты, и больше доверить его никому нельзя. Господин Тан, поручаю всё тебе!

На душе у Тан Шэня скребли кошки, однако он покорно отозвался:

— Подчиняюсь приказу.

Направляясь к выходу, Тан Шэнь еще у дверей подсознательно бросил взгляд на Ван Чжэня.

Ван Чжэнь восседал в тёмно-красном чиновничьем одеянии второго ранга, на его поясе покоилась подвеска из прозрачного белого нефрита. Не поднимая головы и прекрасно зная, что Тан Шэнь еще не ушел, он перелистывал докладные и неспешно заговорил:

— Господин Мэн, похоже, весьма ничем не занят.

Мэн Лан рассмеялся:

— С чего бы господину Вану так говорить?

— Не желаете ли сегодня вечером заглянуть ко мне на кубок вина? Отличное вино из Пичжоу как раз должно быть господину Мэну по вкусу.

«Я на твоих глазах подставил твоего младшего соученика, а ты меня вином угощать собрался? — подумал Мэн Лан. — Чистейшей воды ловушка, ни за что не пойду!»

— Нынче вечером у меня есть дела, так что не стану беспокоить господина Вана визитом.

Ван Чжэнь больше ничего не добавил, но Тан Шэнь, выходя, посмотрел на него снова. Он прекрасно понимал: на самом деле Ван Чжэнь приглашал вовсе не Мэн Лана, а его самого. Поэтому с наступлением ночи Тан Шэнь отправился с визитом, и управляющий Резиденции министра уже давно поджидал его у ворот.

Управляющий провел Тан Шэня во двор. На пронизывающем ледяном ветру Ван Цзыфэн, укутанный в плотный плащ, расположился прямо посреди двора и подогревал вино на жаровне!

Тан Шэнь не сдержал улыбки:

— Старший соученик, на улице такой холод, а ты вздумал греть вино на воздухе?

— Разве я не говорил, что сегодня вечером угощаю? — отозвался Ван Чжэнь.

«Так то же была обычная вежливость!» — про себя ухмыльнулся Тан Шэнь.

Ван Чжэнь уже подогрел кувшин и лично налил Тан Шэню пиалу. Хмельные напитки в древности не отличались крепостью, и, осушив сосуд, Тан Шэнь почувствовал, как приятное тепло разливается по жилам. Вслед за этим пришла глубокая, ни с чем не сравнимая отрада.

— Хорошо вино? — спросил Ван Чжэнь.

— В Пичжоу с давних пор умели делать отличное вино, — с чувством вымолвил Тан Шэнь. — Оно и впрямь отменное!

— Это вино привезено из Цзиньлина.

— ...Но разве старший соученик не говорил днем, что оно из Пичжоу?

— Лишь бы отделаться от Мэн Лана.

Тан Шэнь снова смолк.

Слову Ван Цзыфэна и впрямь нельзя верить ни на грош!

Осушив еще по кубку, они прошли в дом. Ван Чжэнь спросил:

— Что до сегодняшнего случая... Младший соученик полагает, будто Мэн Лан решил отомстить мне и потому нарочно свалил эту обязанность на тебя?

— Разумеется, нет, господин Мэн не станет действовать под влиянием вспышки чувств. Хотя временами он бывает немного легкомысленным и неоднократно насмеялся надо мной... — На этих словах Тан Шэнь осекся. До него внезапно дошло, что Мэн Лан как раз и руководился

эмоциями! Кашлянув, он поспешно продолжил: — И все же у господина Мэна были иные причины выбрать именно меня.

— О?

— Во-первых, господин Мэн прав: чтобы выказать пренебрежение послам Государства Ляо и сразу сбить с них спесь, направить к ним нужно чиновника минимум четвертого ранга — но и не выше. Чиновник четвертого ранга не обладает достаточными полномочиями, чтобы вести переговоры, так что ляосцы ничего не смогут от него добиться; в то же время четвертый ранг не слишком низок, так что они не смогут обвинить нас в намеренном неуважении. А во-вторых... среди чиновников делегации я не единственный четвертого ранга. Полагаю, господин Мэн выбрал меня еще и с расчетом на то, чтобы, воспользовавшись мной, привлечь к делу старшего соученика.

Управляющий занес жаровню из двора в комнату, и Ван Чжэнь снова наполнил пиалу Тан Шэня.

Тан Шэнь долго смотрел на белоснежную пенку, поднимавшуюся в сосуде, а затем тихо спросил:

— Если я столкнусь с трудностями, которые окажутся мне не по силам, старший соученик поможет мне?

Ван Чжэнь не ответил прямо, а лишь спросил в ответ:

— А как думает младший соученик?

Тан Шэнь помедлил, затем поднял взгляд и, серьезно поглядев на Ван Чжэня, уверенно произнес:

— Поможет.

Ван Чжэнь едва заметно улыбнулся:

— Пусть будет по-твоему.

Свалить это поручение на Тан Шэня означало одновременно втянуть в дело и Ван Цзыфэна!

Мэн Лан не мог отдавать приказы Ван Чжэню, но использовать такой предлог, чтобы заставить того работать на себя — выгода чистой воды!

Тан Шэнь со вздохом заметил:

— А господин Мэн тот еще хитрец.

Ван Чжэнь приподнял пиалу, пригубил вина и лишь загадочно улыбнулся, ничего не ответив.

Мэн Лан — хитрец?

Да ведь во всем дворе шептались, что из шести министров самый коварный и хитроумный — именно он, Ван Цзыфэн.

«Младший соученик и впрямь относится ко мне с явным предпочтением, — мысленно вздохнул Ван Чжэнь. — Господин Мэн — человек прямой и добродушный, и каждый раз, когда мне

приходится перехитрить его, меня даже немного мучит совесть. А младший соученик считает хитрым его! Эх, до чего же предвзято его сердце».

Мэн Лан всё отлично рассчитал, надеясь чужими руками запрячь Ван Цзыфэна. Однако на следующий день, едва Тан Шэнь прибыл во Дворец Циньчжэн и еще не успел обдумать, как именно вести себя с ляосскими послами, как заметил чью-то подозрительную фигуру, высматривавшую что-то у дверей покоев чиновников четвертого ранга. Тан Шэнь мгновенно насторожился: незнакомец был облачен в одеяние евнуха, однако отличался высоким ростом и внушительным телосложением, да к тому же носил густую бороду. Разве мог он быть евнухом? Неужели убийца?

Тан Шэнь старался не привлекать внимания и тихо отступал назад, собираясь позвать стражу. Но мужчина вдруг повернул голову и заметил его. Он окинул Тан Шэня сомневающимся взглядом и пробормотал под нос:

— Девятнадцать лет, лицом пригож, в одеянии чиновника четвертого ранга...

И тут его глаза вспыхнули:

— Так это ты!

Человек в один прыжок рванулся вперед, намереваясь схватить Тан Шэня.

Объятый ужасом, Тан Шэнь хотел закричать, но успел выдать лишь один звук, как бородач мгновенно зажал ему рот. Тот был высокорослым и чрезвычайно сильным человеком; Тан Шэнь, пусть и не был ребенком, под такой хваткой оказался совершенно беспомощен и не мог вырваться, позволяя уволочь себя прочь.

Бородач оттащил Тан Шэня в сторону и, удерживая ладонь у него на губах, огляделся вокруг. Убедившись, что никто их не заметил, он облегченно вздохнул. Встретив широко распахнутый взгляд Тан Шэня, он сокрушенно произнес:

— Вы ведь господин Тан Шэнь?

Тан Шэнь лихорадочно соображал и молчал.

— Ишь ты, еще и опасаешься меня?

Тан Шэнь смолк.

«Ты, подозрительный тип в чужой одежде, кого же еще мне опасаться, если не тебя?!»

— Меня зовут Ли Цзиндэ, тебе должно быть известно это имя.

Тан Шэнь изумленно застыл и задумался. Это место было не из простых — императорский дворец. Свободно миновать взоры дворцовой стражи и проникнуть во Дворец Циньчжэн мог далеко не каждый. Этот бородач и впрямь мог оказаться Ли Цзиндэ.

Тан Шэнь едва заметно кивнул.

— Ладно, я опущу руку, но ты не кричи. Я проник сюда тайком.

Тан Шэнь снова кивнул.

Бородач убрал руку, и Тан Шэнь тут же отступил на шаг и глубоко поклонился:

— Подчиненный Тан Шэнь приветствует генерала Ли.

Ли Цзиндэ изумился:

— И так сразу поверил?

— С мастерством генерала скрутить меня не составило бы ни малейшего труда. Вам незачем меня обманывать.

Ли Цзиндэ почесал нос:

— Дело вот в чем. До меня дошли слухи, что Мэн Лан поручил прием ляосских послов тебе?

Тан Шэнь украдкой бросил взгляд на собеседника. К сожалению, лицо генерала Ли было густо покрыто растительностью: хотя из-за бороды проглядывали соболиные брови и пронизательные глаза истинного красавца, прочесть выражение его лица сквозь эту чашу было совершенно невозможно.

— Так и есть, — ответил Тан Шэнь.

— Я вернулся в столицу как раз для того, чтобы присматривать за ляосцами, — заявил Ли Цзиндэ. — С сегодняшнего дня я преобразуюсь в мелкого чиновника шестого ранга и буду следовать за господином Таном. Как тебе такая мысль?

Тан Шэнь лишился слов.

<http://bllate.org/book/18292/1754624>